

Глава 28. Продажа женьшеня

Этот грандиозный план пока оставался для Линь Фэна лишь далекой мечтой. Сейчас перед ним стояла куда более приземленная и пугающая задача: в кратчайшие сроки раздобыть двести миллионов. При одной мысли об этой сумме у него начинала болеть голова. Двести миллионов! Раньше он побоялся бы даже мечтать о таких деньгах, а теперь ради процветания фермы ему предстояло воплотить эти фантазии в реальность. Задача, прямо скажем, не из легких.

Забирая результаты обследования, Линь Фэн почти не волновался. Как знаток традиционной медицины, он и без приборов прекрасно понимал, в каком состоянии его тело. Однако визит в больницу был необходим — он хотел проверить, не оставили ли сверхспособности в его организме каких-то явных аномалий, которые могла бы зафиксировать современная аппаратура.

Изучив колонки цифр и данных, Линь Фэн облегченно выдохнул. Похоже, способности никак не влияли на физиологические показатели «в моменте», зато родниковая вода из Пространства явно укрепляла здоровье. И все же он решил, что впредь подобных проверок лучше избегать: слишком хорошее самочувствие тоже может вызвать подозрения.

В конце концов, обычный человек, питающийся чем попало, не может быть абсолютно здоров. Если какой-нибудь дотошный эксперт заинтересуется его феноменальными показателями, дело вполне может закончиться операционным столом и препаратией. Становиться «подопытным кроликом» в планы Линь Фэна не входило.

К счастью, перед осмотром он не пил воду из родника, а лишь подышал целебным воздухом своего Пространства, так что все ключевые маркеры вписались в пределы нормы здорового человека.

Спрятав бумаги, Линь Фэн направился в «Зал Возвращения Весны», чтобы продать три корешка женьшеня. Едва он развернулся, как в него кто-то врезался.

— Ой! Простите, пожалуйста! — тут же посыпались извинения.

Столкнувшись с ним девушка лет двадцати, судя по всему, пострадала гораздо сильнее самого Линь Фэна. Несмотря на его худощавое телосложение, он оказался неожиданно крепким, так что основной удар пришелся на нее. Как говорится, сила действия равна силе противодействия, но масса и плотность имеют значение.

Линь Фэн лишь отмахнулся:

— Ничего страшного. Кажется, это вам досталось больше?

Девушка смутилась. Она не ожидала, что этот парень окажется таким... твердым.

— Ой, извините еще раз. Это ваша вещь?

Линь Фэн кивнул и подобрал выпавший из кармана сверток. От удара шелковый платок развязался, обнажив содержимое. Пока он аккуратно поправлял ткань, девушка изумленно уставилась на его руки:

— Внутри... это ведь женьшень?

Линь Фэн не ожидал, что она окажется такой глазастой.

— Верно. У вас зоркий глаз.

Девушка самодовольно улыбнулась, явно гордясь собой:

— А как иначе! Я учусь в Шэньчэнском медицинском университете, было бы стыдно не узнать женьшень.

Линь Фэн лишь вежливо улыбнулся. Медицинский университет... Для него, выпускника обычного колледжа, это учебное заведение всегда было пределом мечтаний.

Заметив его молчание, студентка продолжила наставническим тоном:

— И почему вы его взяли? Знаете, сейчас во многих аптеках под видом дикого женьшеня впаривают обычный, выращенный на грядках. Нужно быть очень осторожным. — Она на секунду замаялась и добавила: — Хотя откуда вам знать... Обычные люди без профильного образования вообще не смыслят в сортах и видах.

— Э-э... ну да, наверное, — Линь Фэн неловко поскреб затылок, не зная, как реагировать. Он вообще-то не покупал его, а собирался продать.

Девушка, явно вошедшая в роль эксперта, бесцеремонно указала на платок:

— Дадите взглянуть?

Линь Фэн не стал отказывать и протянул ей сверток. Девушка, польщенная таким доверием, с важным видом принялась изучать «покупку». Линь Фэн поначалу решил, что она и правда что-то понимает, но когда осмотр затянулся, а на ее лице появилось выражение глубокой скорби, он заподозрил неладное.

— Эх, бедняга, — наконец торжественно изрекла она. — Так я и думала. Женьшень-то искусственно выращенный. Вас нагло обманули при покупке.

Линь Фэн едва сдержал вздох. Теперь стало ясно: все ее познания ограничивались парой лекций, и она свято верила, что теперь видит всех насквозь. А ведь перед ней лежал не просто дикий женьшень, а настоящий шедевр природы.

Линь Фэн на мгновение задумался, стоит ли разуверять девушку. Если он скажет правду, она сгорит от стыда.

— Ну... да, — подыграл он. — Я специально искал выращенный на ферме, на дикий у меня бы денег не хватило.

Девушка удовлетворенно кивнула, возвращая сверток:

— Тоже верно. Настоящий дикий корень высшего качества сейчас днем с огнем не сыщешь, на рынке один суррогат.

Попрощавшись с «экспертом», Линь Фэн напрямик направился в «Зал Возвращения Весны». На этот раз знакомых в зале не оказалось. Заглянув в зону приема, он увидел новых врачей и невольно вздохнул, вспомнив об обещании, данном Гу Хану. Скоро и ему придется занять одно из этих мест. Интересно, как его встретят?

Линь Фэн отогнал лишние мысли и подошел к стойке приема лекарственного сырья. За конторкой сидел седой старик, который, прищурившись, увлеченно изучал какую-то книгу. Почувствовав посетителя, он поднял голову.

— Молодой человек, вы по какому вопросу?

От старика исходила аура спокойствия и мудрости, какая бывает только у истинных мастеров своего дела. Линь Фэн почувствовал невольную симпатию.

— Здравствуйте. Вы принимаете лекарственные корни?

— Принимаем, — кивнул старец. — Что именно принесли?

Линь Фэн выложил на прилавок свой платок:

— Я хотел бы продать женьшень.

Старик не спеша развязал шелк. Линь Фэн внимательно наблюдал за его реакцией. Но стоило краешку корня показаться на свет, как старец внезапно распахнул полуприкрытые глаза. Все его движения мгновенно изменились: теперь он касался женьшеня с такой осторожностью, будто палочками подцеплял нежнейший тофу.

Вооружившись лупой, старик долго изучал товар со всех сторон, то и дело приносясь к корешкам.

— Какая жалость... Какая невосполнимая потеря... — запричитал он наконец. — Такой великолепный дикий корень! Почему не дали ему посидеть в земле еще пару лет? Зачем выкопали так рано... Эх!

Он сокрушался так искренне, что Линь Фэн на секунду почувствовал себя распоследним злодеем. Но старика можно было понять: дикий женьшень такого качества — редкость феноменальная, и каждый год роста увеличивает его ценность в разы. Конечно, никто не знал, что у Линь Фэна есть Пространство, где время работает по иным законам.

Заметив, как глубоко разочарован мастер, Линь Фэн решился на признание:

— Старейшина, на самом деле этот женьшень... я вырастил сам.

Он понимал, что это признание может принести проблемы в будущем, но не мог видеть, как расстраивается этот человек. Старик замер, потрясенный. Он вцепился в локоть Линь Фэна своими старыми, но еще крепкими руками.

— Что? Что ты сказал? Это правда? — голос его задрожал.

— Зачем мне лгать вам? — серьезно ответил Линь Фэн.

Старик немного пришел в себя, но сомнение все еще читалось на его лице:

— Но как это возможно? Я полвека посвятил изучению трав, и... Послушай, парень, ты имеешь в виду обычную культивацию, как на фермах, или...

— Старейшина, — перебил его Линь Фэн. — Я вырастил именно то, что вы видите перед собой. Настоящий, чистокровный дикий женьшень.

Это было максимально прямое заявление. Старик погрузился в раздумья. «Дикий» женьшень потому и называется диким, что растет сам по себе, впитывая силу земли годами. Но эти три корня были безупречны. Неужели этот юноша нашел способ обмануть природу?

— Хорошо, — наконец сказал старик. — «Зал Возвращения Весны» заберет эти корни. Но ты должен понимать: при всем великолепии качества, возраст у них небольшой. Всего три года, судя по кольцам. Мы можем предложить по пятьдесят тысяч за штуку. Что скажешь?

Линь Фэн понимающе улыбнулся:

— Я ценю вашу честность, старейшина. Пятьдесят тысяч — цена более чем достойная для трехлетнего корня. Однако я прошу вас... отломите один крохотный волосок от этого корешка и попробуйте его. А потом мы вернемся к цене.

Это был явный вызов, но старик не рассердился. Напротив, он азартно блеснул глазами. Он осторожно отщипнул тончайший усик женьшеня и принялся медленно разжевывать его. С каждой секундой он менялся в лице. Он изумленно округлил глаза и задышал чаще.

— Это... это не просто растение, — прошептал он, глядя на Линь Фэна совсем другими глазами.
— Дать за такое пятьдесят тысяч — значит нанести смертельное оскорбление самой медицине.

— Вы преувеличиваете, — вежливо отозвался Линь Фэн.

В итоге старик, не раздумывая, поднял цену с пятидесяти до двухсот тысяч за каждый корень. Итого — шестьсот тысяч за три небольших свертка. Линь Фэн с улыбкой продиктовал номер счета. Когда формальности были улажены, старик попросил его номер телефона:

— Молодой человек, я всю жизнь отдал изучению трав, но так и не смог понять, как добиться такого качества. Сейчас мне нужно немедленно заняться твоим женьшенем, чтобы сохранить его силу, но как только освобожусь — я обязательно найду тебя. Нам есть о чем поговорить.

— Буду ждать с нетерпением, — кивнул Линь Фэн.

Он узнал, что его собеседника зовут Гэ Цюань. Старейшина Гэ подрабатывал в «Зале Возвращения Весны» оценщиком сырья — работа была непыльной, позволяла и книги почитать, и с редкими травами дела иметь.

Линь Фэн не боялся этой встречи. В его памяти, обостренной способностями, теперь хранились детальные инструкции по выращиванию любых трав. Он понял, что его «чит» не ограничивается только магическим пространством. Его разум стал похож на бесконечную библиотеку: стоило ему попробовать утку по-пекински, как в голове всплывал рецепт. Стоило подумать о лекарстве — и метод его выращивания шаг за шагом проявлялся в сознании.

«Похоже, небеса решили отсыпать мне бонусов с избытком», — подумал Линь Фэн, выходя на улицу. Но в памяти всплыла старая поговорка: «Где чудеса, там и беда за углом». Ему следовало быть осторожным.